

«Слова и вещи» по Л. Л. Полевому: неюбилейные наброски к портрету современного ученого

Представить графически смысл слов — значит сначала сделать точный рисунок вещи, которую он обозначает

Мишель Фуко

Вступление редактора

Л. Л. Полевой — практически ровесник знаменитого Мишеля-Поля Фуко (1926—1984), выражение которого взято эпиграфом к этой статье. У книги французского структуралиста «Слова и вещи» есть подзаголовок — «Археология гуманитарных знаний». Странное совпадение, но это то, что всю жизнь занимает Лазаря Львовича. Нумизматические и эпиграфические материалы, летописи и грамоты, топонимика и антропонимика, керамика и жилища, образ жизни и миграции, традиционная культура и этносы... Десятки современных по исполнению исследований о средневековой истории Молдавии. Об их авторе давно хотелось написать. Однако издать в 2008 г. журнал, посвященный юбилею крупного ученого, не получилось. Прошлогодний «Stratum plus» вышел увесистым, то есть «спятеренным», объединив под одной обложкой публикации за 2005—2009 гг.

В этом году такая возможность представилась, но оказалось, что подробно рассказать о нем особенно некому — «иных уж нет, а те далече»... Кроме того, трудно живописать действующего ученого, не находящегося теперь в поле твоего внимания. И тогда я решил обратиться к тем, «кто знает и помнит», как порой высказывается сам Лазарь Львович.

В итоге журнал предлагает вниманию своих читателей краткие очерки авторов, откликнувшихся и поделившихся своими мыслями на заданную тему. На мой взгляд, из облеченных в слова личных впечатлений сложились весьма правдоподобные наброски к портрету нашего главного героя. Пусть они станут приятным сюрпризом для Л. Л. Полевого, так сказать, «вещью для себя».

1. «Объективка» от младшего сына

Александр Полевой, консультант по финансовым системам в компании Bloomberg.

Лазарь Львович Полевой родился в городе Первомайск Одесской области (ныне Николаевская область) Украины в 1928 г. Вскоре после рождения он вместе с родителями переехал в Винницу. В 1934 или 1935 г. семья переехала в называвшийся тогда Чкаловым Оренбург (Россия). Однако в 1937 г. возникла угроза ареста НКВД отца, и семье пришлось скрываться в Виннице. Затем они перебрались в Одессу. Когда в 1940 г. Бессарабия вошла в состав СССР, переехали в Кишинев. С началом Великой Отечественной войны Л. Л. Полевой был эвакуирован в Оренбург, где его мать умерла. Позднее отец вместе с сыновьями переехал в Сталинабад (ныне Душанбе, столица Таджикистана).

В конце войны Л. Л. Полевой вернулся в Кишинев, где окончил среднюю школу и поступил на исторический факультет университета. После окончания вуза он был направлен на работу в одно из сел Молдавии. Затем был принят на работу в Молдавский филиал Академии наук СССР. Здесь он прошел путь от референта и лаборанта археологической экспедиции до доктора исторических наук (1989 г.) и ведущего научного сотрудника. Ему довелось работать в Отделе археологии и Института истории Академии наук Молдавской ССР, а затем в Отделе истории и культуры евреев, открытом при Институте национальных меньшинств. Много лет он работал в археологических экспедициях на территории Молдавии и Украины, в частности, участвовал в изучении крупнейших

средневековых городищ края — Старого Орхоя, Костешт, Белгорода-Днестровского. Л.Л. Полевой является автором многих книг, статей и коллективных работ по истории, археологии и нумизматике Молдовы и Румынии.

В юности я мечтал быть археологом и даже был в нескольких экспедициях. Особенно запомнилась первая, под руководством Н. А. Кетрару. Однако папа запретил мне поступать на исторический факультет по причине легкой будущей карьеры в археологии с фамилией Полевой. Но история и археология все равно остались у меня в крови, а все свободное время я провожу в путешествиях: Греция, Израиль, Италия, Мексика, Марокко, Тунис, Зимбабве, Мальта, Гватемала, Пуэрто-Рико, Франция, Испания, Занзибар, Португалия, Новая Зеландия, Австралия и много-много других мест.

По папиному примеру и, наверное, генетической зависимости я очень люблю учиться и осваивать новые дисциплины. Приехав в Нью-Йорк в 1992 г. совсем молодым человеком (после двух лет учебы на механическом факультете Кишиневского политеха), я закончил здесь университет по специальности «Компьютерные системы», а затем продолжил учиться по программе MBA «Менеджер информационных систем». Работая в разных городах и корпорациях, много разъезжаю по Америке...

Л.Л. Полевой также сначала обосновался в Нью-Йорке, а с 2009 г. живет с моим старшим братом в Портленде (штат Орегон). В США он продолжил научные исследования. Итогом многих лет работы стал справочник по истории евреев Российской империи и СССР (демо-версия в Интернете).

И еще одно важное добавление к биографии папы — он наконец-то стал дедушкой. Этой осенью у меня родился сын Матвей (Matthew). Матвей Александрович Полевой уже унаследовал некоторые качества деда. Это спокойный характер и... мохнатые брови! Очевидно, генофонд Полевых не обойдет подрастающее поколение.

2. Труженник науки

Доктор истории Николай Тельнов, Институт культурного наследия АН РМ.

С Лазарем Львовичем Полевым я познакомился в 80-е годы прошлого века, когда ему было уже за пятьдесят и он являлся известным ученым не только в Молдавии, но и далеко за ее пределами. К этому времени вышли его монографические работы «Городское гончарство Пруто-Днестровья в XIV в.» (Кишинев, 1969),

«Археология Румынии» (Москва, 1973, в соавторстве с Г.Б. Федоровым), «Очерки исторической географии Молдавии XIII—XV вв.» (Кишинев, 1979), «Раннефеодальная Молдавия» (Кишинев, 1985). При его активном участии была подготовлена обобщающая коллективная монография «История народного хозяйства Молдавской ССР (с древнейших времен до 1812 г.)» (Кишинев, 1976), ряд других коллективных работ, десятки статей по различным проблемам археологии и истории средневековой Молдавии, а также по исторической географии и методам исследования археологических источников.

Лазарь Львович Полевой принадлежит поколению ученых, которые своими стараниями и усердным трудом создали молдавскую археологическую и историческую науку, взяв все лучшее из советской школы и творчески переработав зарубежные достижения в этих областях. В молодости Лазарю Львовичу довелось работать под руководством Г.Б. Федорова, с которым его связала многолетняя дружба. В ходе своего становления как ученого Лазарь Львович перепробовал многие направления научного поиска истины. Он одним из первых в Молдавии стал широко использовать методы естественных наук. Со временем его научный интерес все более сосредотачивался на проблемах средневековой Молдавии. Глубокое и всестороннее знание археологических материалов, нарративных источников, эпиграфики и нумизматики позволило Л.Л. Полевому выйти на новый уровень — перейти к широким обобщениям в области исследований политической истории, социальной структуры, государственного строя и этнического состава населения раннего периода Молдавского государства.

К решению проблем он подходил неординарно, поэтому и выводы его всегда являются оригинальными и убедительными. В решении многих вопросов, связанных с проблемами Молдавской государственности и молдавского феодализма, ученый в чем-то опережал достижения своего времени. Сделанные им выводы еще долго будут пользоваться вниманием исследователей, что свидетельствует о серьезном вкладе в науку. Нет необходимости специально рассматривать работы Л.Л. Полевого. Это сделано в рецензиях, как правило, характеризующих изыскания и основные выводы исследователя положительно.

Несколько слов хотелось бы сказать о заметной для многих «черновой» работе, которую, благодаря своей эрудиции и умению, проводил Л.Л. Полевой. В 70—80-х гг. в АН МССР большие усилия прилагались к под-

№6. 2010

готовке коллективных обобщающих трудов по истории. Тем, кому пришлось работать в группе соавторов по подготовке таких работ, знают, насколько это сложно. Сложно выдержать единый стиль и систему изложения, согласовать структуру текста, подготовить переходные разделы, чтобы работа выглядела как единое целое. С этим скрупулезным делом незаметно, без суеты и лишнего напряжения, умело справлялся Лазарь Львович Полевой. Опыт и знание многих проблем археологии и истории Молдавии позволяли ему выполнять это на неизменно высоком уровне. Уважительное отношение к коллегам и их текстам, советы и конкретная помощь по согласованию позиций авторов вызывали и вызывают у работавших с Л. Л. Полевым чувство благодарности.

Лазарь Львович с интересом и любовью относился к молодым исследователям. Он мог внимательно выслушать любого обратившегося к нему сотрудника, дать полезный совет, порекомендовать нужную литературу, вычитать текст... Всегда помогал в выборе тем не только для плановых исследований, но и для диссертационных работ.

Л. Л. Полевой является талантливым популяризатором науки. Такие работы, как «Молдавия от камня до бронзы» (в соавторстве с Н. А. Кетрау), «...И с того времени началась Земля Молдавская» написаны одновременно профессионально и доходчиво. Они понятны не только подготовленному читателю, но и тому, кто только начинает знакомиться с археологией и историей. При этом в них нет упрощающих проблемы банальностей, поэтому эти научно-популярные работы до сих пор приносят большую пользу и специалистам.

Ко всему Л. Л. Полевой подходил очень ответственно. Исследуя археологические памятники, он вводил в научный оборот полноценные источники, которые будут долго служить науке. Анализ этих источников выполнен им на очень высоком уровне и по достоинству оценен исследователями. Скрупулезно изучив летописи и грамоты, он внес значительный вклад в изучение становления государственности и развития феодальных отношений в Молдавии. Лазарь Львович — увлеченный исследователь и большой труженик, для которого интересы науки всегда стояли на первом месте. Это и позволило ему добиться больших успехов в науке, получить заслуженное признание коллег.

Лазарь Львович создал хорошую семью. Человеком большой души была его жена Майя Семеновна, работавшая в детском

саду № 8 г. Кишинева. К большому сожалению, она рано ушла из жизни, но оставила о себе добрую память. И теперь в коллективе ее вспоминают с большой теплотой как доброго и светлого человека. В семье Полевых выросли два прекрасных сына, воспитанию которых отец уделял серьезное внимание.

Думаю, что и как человек, и как ученый Л. Л. Полевой сделал много полезного и нужного людям, всем, кто в дальнейшем будет изучать историю.

Дорогой Лазарь Львович! Признательные ученики и коллеги желают Вам крепкого здоровья, долгих лет жизни, творческих успехов и всего самого доброго.

3. Обаятельная интеллигентность большого ученого

*Доктор хабилитат исторических наук
Николай Червенков, Тараклийский государственный университет им. Григория Цамблака.*

Когда заходит речь о молдавской школе медиевистики, то никак нельзя обойти молчанием тот факт, что одним из ее самых талантливых и видных представителей является доктор исторических наук Л. Л. Полевой, опубликовавший важные и не стареющие труды по истории средневековой Молдавии. Радуют и последние достижения ученого в исследовании развития еврейской диаспоры ряда стран, создании библиографии по истории евреев в Молдавии.

С Лазарем Львовичем меня связывает многолетняя профессиональная работа в Институте истории Академии наук Молдовы, постоянное общение на бытовом уровне — мы были соседями в Кишиневе. Много хорошего я не раз слышал о нем в Москве от коллег из Института славяноведения РАН, особенно от известной исследовательницы Дунайских княжеств Л. Е. Семеновой.

С первого знакомства меня восхищала его широта знаний, многогранная эрудиция, высокий исследовательский профессионализм. Он никогда не выпячивал свои преимущества, всегда стремился высказаться осторожно, чтобы не задеть собеседника, уважал чужие мнения, даже не очень аргументированные и не основанные на объективных данных.

Мы не раз обсуждали вопросы болгарской истории, близкие моим профессиональным интересам. Меня не удивляло, что мой собеседник был в курсе методических аспектов темы. Потрясало знание конкретики истории, прежде всего из области социально-политического положения болгарских земель в Османской империи. Не забуду свое обсуж-

дение с ним социального содержания и политического места чорбаджийства в Болгарии. Он поделился многими интересными и важными наблюдениями. Это было очень кстати, поскольку я как раз собирался в Москву для участия в конференции, где этот вопрос стоял в центре внимания. Нельзя было не заметить, что многие наблюдения и определения Л. Л. Полевого совпадали с выводами ученых, которые долгое время углубленно занимались социально-экономическими аспектами истории болгарских земель.

В исследовании проблемы болгар Дунайских княжеств мне очень помогли выводы Л. Л. Полевого о заселении в Молдове выходцев из болгарских земель в средние века. Это не было его специальной задачей, но достигнутое им пока остается последним словом в науке. Он делился соображениями, как углубить исследование данного аспекта, какие можно использовать источники, как вести подсчеты, опираясь на новые тогда методы математического анализа демографических процессов. Последнее меня очень интересовало, так как я собирался заниматься проблемами демографии бессарабских болгар в XIX в. В связи с этим я очень благодарен Лазарю Львовичу, который, уезжая в США, оставил мне ряд важных изданий по демографии.

Говоря о Л. Л. Полевом, нельзя не упомянуть о его богатой, хорошо подобранной библиотеке, которая при его отъезде была передана только что созданному Комратскому государственному университету. Я видел, как он переживал, расставаясь с ней. Его успокаивало только то, что она попадает по назначению и будет полезна молодому вузу.

Работая в Институте истории АН Молдовы, Полевой старался сосредотачиваться только на научной работе. Стремился избегать общественной деятельности, которая, по его мнению, отнимала много полезного времени. Он настаивал, что главным критерием оценки работы научного сотрудника должна быть научная продукция, а не его участие в общественных делах. Впрочем, если ему поручали какое-то дело, он выполнял его добросовестно, стараясь, чтобы от результатов его работы не страдали коллеги. Помню, долгие годы мы с ним входили в состав комитета народного контроля института. Он всегда был на стороне тех, кого хотели наказать за опоздание на работу, за неучастие в каких-то общественных мероприятиях (манifestациях, субботниках, различных собраниях и т. д.).

Как бывшему соседу, Лазарь Львович представляется мне идеальным семьянином —

мужем и отцом. У него было большое взаимопонимание с ныне покойной женой Маей Семеновной. Он всегда старался понять и помочь своим любимым сыновьям — Славику и Алику. Мы видели, с каким трепетом и уважением он относится к родственникам. Пососедски он был всегда внимательным, готовым посочувствовать и прийти на помощь. Мне его и сейчас не хватает, чтобы пообщаться, поделиться новостями, обсудить новый исторический труд.

Большой вклад Лазаря Львовича в историческую науку Молдавии, к сожалению, еще не достаточно оценен. Думаю, что номер журнала, посвященный выдающемуся историку, является достойным актом признания его достижений и важного места в молдавской историографии.

4. Истинный историк

Доктор права Владимир Мокряк, Международный независимый университет Молдовы (ULIM).

К нынешним реалиям нашей действительности невозможно применить термин «лучшие времена». Скорее всего, следует говорить о безвременье или использовать исторический термин «дикое поле». Иначе нельзя назвать время, когда «тоже историки», не помнящие своего родства, пляшут канкан на могилах своих предков, порочат имена великих предшественников, стоящих у истоков государственности молдавского народа, характеризуя их труды как «примитивное средневековое мышление». Обращаясь в прошлое, к лучшим временам в истории нашей республики, прежде всего, вспоминаются имена истинных историков, бескорыстных служителей богини Клио.

Среди известных историков, внесших существенный вклад в историю становления государственности молдавского народа, следует назвать в первую очередь Лазаря Львовича Полевого.

Его работы посвящены исследованиям широкого спектра проблем исторической науки — археологии, нумизматики, исторической географии, становлению и развитию феодализма, демографическим процессам на территории Молдавского княжества, развитию экономики и возникновению городов... Его исследования по этнолингвистике, топонимике, социальной истории внесли существенный вклад в историческую науку нашей страны.

Л. Л. Полевому присущи качества истинного исследователя, глубокого уважения к используемым историческим источникам. В каждой его монографии содержатся сотни и сотни ссылок на источники. Это не ме-

№6. 2010

ханическое перечисление названий, а глубокий анализ проблемы и неопровержимые доказательства исторических фактов. В его работах неизменно присутствует и собственная позиция, свое видение исследуемого материала.

Зная Лазаря Львовича с середины 70-х годов, я всегда поражался его преданности науке и его уважению к коллегам по работе. Отстаивая свою точку зрения, он никогда не нарушал этику научных дискуссий. Молодые исследователи всегда могли рассчитывать на его помощь, советы и дружескую поддержку.

В Молдове, Лазарь Львович, многие Вас глубоко уважают и высоко ценят Ваш вклад в изучение истории нашей страны.

5. Глубокий исследователь и скромный человек

Доктор истории Иван Грек, депутат Парламента Республики Молдова XV созыва.

С Лазарем Львовичем Полевым мы работали вместе в Институте истории в здании Академии наук Молдавской ССР по проспекту Ленина, 1. Мы, естественно, виделись часто, в каждый присутственный день. Здоровались, причем он всегда здоровался первым, что свидетельствовало о его высокой культуре воспитания. Меня всегда поражало то, как он скромно одевался, даже на фоне того, что мало кто из мужчин в Институте уделял этому элементу своей внешности большое внимание. Позже, когда я узнал, что его жена умерла, и он один воспитывает двоих сыновей, мне стала в какой-то степени понятна причина: зарплата старшего научного сотрудника не бог весть какая, чтобы на нее прокормить и одеть трех человек...

Поближе я познакомился с Лазарем Львовичем уже после 1989 г., когда в Академии наук был организован Институт национальных меньшинств, состоявший из нескольких секторов, созданных по национальному признаку. В этом Институте наряду с прочими были и Отдел болгаристики, и Отдел иудаики. Кажется, так он официально назывался, но мы между собой всегда говорили «Еврейский отдел». Его заведующим стал мой бывший шеф Ильяслав Ильич Левит, а ведущим научным сотрудником — Лазарь Львович.

Здесь я почувствовал, что по отношению ко мне у Лазаря Львовича выросло уважительное отношение. Вероятно, это было связано с моим активным участием в общественном движении, противостоящем унионистскому. Этим он выражал свои симпатии тем, кто открыто отстаивал свои общественные позиции. Сам он с сыновьями готовился к пере-

езду в США. Так поступали в начале 90-х гг. минувшего столетия очень многие, и не только евреи, что было обусловлено острым политическим и межэтническим кризисом в Республике Молдова.

Наши научные интересы находились далеко друг от друга, поэтому общей темы для общения по исследовательским вопросам не было. Более того, Л.Л. Полевой, как и я, не относится к категории людей, легко вступающих в контакты с кем-либо. Но, тем не менее, нашлась одна область для нашего сближения. Лазарь Львович в последний год перед отъездом занимался составлением библиографии по теме «Евреи Бессарабии». Это мое название, как он называл свою работу, не помню. Как очень скрупулезный ученый, что видно из его научных публикаций, он по крупицам собирал все, что касалось истории и культуры бессарабских евреев, изданное отдельной монографией или научной статьей. В результате было собрано несколько каталожных ящиков карточек библиографических описаний по этой теме. Л.Л. Полевой не был специалистом-библиографом, поэтому обратился ко мне с просьбой ознакомиться с его рукописью. Конечно, как библиограф по профессии, я нашел довольно много недостатков в ней, главным образом, в систематизации материалов. Но меня, честно говоря, потрясло то, что ему удалось сделать, будучи не специалистом. Ведь тогда он только приступил к работе в сфере еврейстики, но сумел за короткое время найти столько публикаций. Это не каждому дано. К сожалению, я не осведомлен, что стало с этой его библиографией. Жалко, если она исчезла вовсе, так как вскоре Лазарь Львович эмигрировал.

Жизненные обстоятельства прервали мои личные контакты с Л.Л. Полевым. Однако научные проблемы, которыми я занимался, все же вывели меня на научный труд «Очерки исторической географии Молдавии XIII—XIV вв.». Знакомясь с его монографией с целью выявить наличие болгар и их расселение на территории средневековой Молдавии, я не только нашел то, что искал, но и порадовался за Лазаря Львовича. Ему удалось на очень ограниченном круге письменных источников, фрагментарного археологического и нумизматического материала глубоко и доказательно осветить географические, демографические и экономические вопросы, связанные с появлением и укреплением молдавской феодальной государственности в Карпато-Днестровских землях.

Сегодня Лазарь Львович живет за пределами Республики Молдова, но его книги

помогают нам отстаивать молдавские символы, молдавскую политическую и этническую идентичность от всякого рода недоброжелателей.

6. Слово об ученом

Доктор истории Роман Рабинович, Университет «Высшая антропологическая школа».

Искренне рад решению редакции журнала «Stratum plus» посвятить этот номер издания известному молдавскому ученому-медиевисту Лазарю Львовичу Полевому. И не только потому, что я принадлежу к тому поколению читателей, которые, можно сказать, выросли на его книгах. Время, история подчас несправедливо поступают со своими исследователями. Лазарь Львович по праву относится к той немногочисленной, но очень яркой плеяде историков и археологов Молдовы (Г.Б. Федоров, П.В. Советов, П.П. Бырня, И.А. Рафалович и др.), которые не просто оставили заметный след в региональной отечественной медиевистике, но и составили ядро науки, суть эпохи, которую можно смело назвать «эпохой титанов». Значение исследований этих ученых шагнуло далеко за территориальные пределы исторической Молдовы.

Развал СССР и возникновение новых суверенных государств с соответствующей новой идеологией, в какой то мере, прервали линию преемственности в развитии исторических школ. Это обусловило создание современной ситуации, позволившей некоторым «независимым» от идеологии ученым рассуждать о марксистской зашоренности, гипертрофированной роли славян в молдавской истории, характерных для советской медиевистики. И здесь хотелось бы отметить, что именно труды Л.Л. Полевого в наименьшей мере подвергнуты подобным переоценкам. Причина очевидна и кроется в глубокой научной фундаментальности, особой эвристической ценности работ этого ученого, значение которых не могут умалить ни время, ни новые идеологические веяния. Ни одна серьезная профессиональная научная работа по ранней истории Молдавского государства до сих пор не в состоянии обойтись без обращения к монографии «Очерки исторической географии Молдавии XIII—XV вв.», хотя с момента ее издания прошло уже более 30 лет. Широко востребованы другие книги и статьи Л.Л. Полевого, посвященные молдавскому средневековью.

Пользуясь случаем, в рамках этих заметок о Лазаре Львовиче хотелось бы ска-

зать немного еще об одной его работе, как мне кажется, недостаточно и неадекватно оцененной коллегами, хотя этой статьей они регулярно пользуются и на нее ссылаются. Речь идет об исследовании под названием «Формирование основных гипотез происхождения восточнороманских народностей Карпато-Дунайских земель. (Феодальная и буржуазная историография XVII — первая половина XX в.)», изданном в 1972 г. в сборнике «Юго-Восточная Европа в средние века». Наверное, можно было бы сказать, что значение этой работы обусловлено хотя бы ее объемом и количеством проработанной научной литературы: одно бы перечисление задействованных авторов заняло бы не одну страницу.

Однако оценку этой статьи, как мне думается, все же нужно давать совсем в другой плоскости. Л.Л. Полевой показал, как формировались представления и гипотезы происхождения восточнороманских народностей с момента возникновения в литературе интереса к этой проблеме — от молдавских и валашских летописцев, деятелей эпохи Возрождения. Затем он последовательно проанализировал точки зрения всех писавших об этом авторов последующего времени. Именно при таком «тотальном» подходе и удалось увидеть разнообразие, яркость многих высказанных идей, ряд блестящих догадок и гипотез, к сожалению, основательно «подзабытых» современной историографией. И вопрос, конечно, не исключительно в «забывчивости» исследователей этногенеза волохов. Это явление носит универсальный и объективный характер. Наукометрические исследования доказали, что постоянный рост науки (появление новых авторов) приводит к постоянному «сжатию» историографической информации, к «смещению» в группе предшествующих результатов. Поэтому периодическое возвращение и введение в научный оборот вновь позабытых, но наиболее полезных для современных исследований достижений прошлой историографии становится остро необходимым. Благодаря Л.Л. Полевому, нынешние историки происхождения волохов могут даже в рамках одной карпатской гипотезы «непрерывности» прорабатывать гораздо больший спектр идей, чем это диктует все еще популярное в интеллигентских кругах Румынии и Молдовы течение крайнего автохтонизма.

Так случилось, что в последние годы научная деятельность Лазаря Львовича Полевого протекает вдали от Родины, и посвящена она уже другим темам. Однако не сомневаюсь, отдается ей автор с не меньшей энергией и преданностью. От всей

№6. 2010

души желаю Лазарю Львовичу Полевому здоровья и успехов.

7. Компьютер — лучший друг «Крепкого орешка»

Владислав Полевой, экономист, в настоящее время — реабилитационный терапевт.

Папа, мой брат и я эмигрировали в США в 1992 г. Практически с первых месяцев пребывания в новых условиях, при всей нашей неустроенности, папа начал работать над теперь почти уже двадцатилетним трудом. Одной из самых первых покупок стал компьютер. Папу в буквальном смысле слова невозможно было оторвать от «нового друга». При каждой свободной минуте, а поначалу много времени и сил уходило на устройство быта, папа садился к IBM (которому и всем последующим машинам было присвоено человеческое имя), и на это время все тяготы эмигрантского жития отходили на второй план — папа погрузился в совершенно новый ему мир.

Папа — человек основательный. Вот с этой присущей ему дисциплиной и аккуратностью он принялся изучать компьютер. Сейчас может делать любую работу с текстом, устранять многие технические неполадки. А недавно создал сам свой веб-сайт и выставил часть новой работы в интернете. К слову сказать, многие люди возраста папы просто боятся подойти к компьютеру.

Внешне папа не производит впечатления сильного человека: невысокого роста, худощав, скромн. Но когда дело касается действий, то это человек дисциплинированный, выдержанный, преданный. Подростком он потерял мать. Рос практически без отца, у которого появилась новая семья. Война, эвакуация, голодные послевоенные годы, долгие годы признания как ученого, потеря супруги, эмиграция и, наконец, недавний переезд с восточного побережья Америки на западное... Однако он жизнерадостен: я никогда не видел папу унылым, никогда не слышал жалоб на жизнь. Отец для меня — пример недостижимый. Прожив сложную жизнь, полную драм и трагедий, он остается оптимистом, светлым и энергичным человеком.

Получая пособие по старости, папа мог бы просто наслаждаться жизнью, как некоторые его знакомые. В таком почтенном возрасте многие люди отходят от активной деятельности, но, к сожалению, а может, к счастью, он не может себе это позволить. Это не для папы. Его страсть — любимая работа и компьютер. Еще на нем хозяйство — папа варит отличные супы. А вот недавно и долгожданный внучок появился.

Папа любит повторять: «Как жаль, что я родился так рано». Он имеет в виду, что если бы родился в эпоху компьютеров, то обязательно бы стал компьютерщиком. Что ж, если бы это случилось, то я не писал бы сейчас эти строки...

8. Вещи Слова Учителя

*Доктор хабилитат исторических наук
Николай Руссев, Университет «Высшая антропологическая школа».*

С учеными чаще знакомятся не лично, а заочно, посредством их статей и книг. Так произошло и у меня с Лазарем Львовичем. Будучи студентом Одесского университета, я три года (1977—1980) занимался западными окраинами Золотой Орды, поэтому не раз внимательно читал его работы. Месяца за два до окончания вуза мне на глаза попала только что изданная «Историческая география Молдавии XIII—XV вв.» Л. Л. Полевого. Поскольку времени оставалось мало, а на руки книгу не выдавали, я ее лихорадочно конспектировал в читальном зале. Именно эта монография привела в порядок мои еще не очень глубокие знания, сделавшись важным событием в моей интеллектуальной жизни. Она, несомненно, способствовала тому, что в июне 1980 г. Государственная экзаменационная комиссия признала мою дипломную работу одной из лучших. Правда, выступивший на защите оппонентом проф. П. О. Карышковский сначала расхвалил меня, потом почему-то заметил: материалами и выводами из книги Л. Л. Полевого дипломант воспользовался далеко не в полной мере... Только многие годы спустя я понял, насколько был прав Петр Осипович. Этот эпизод вспоминаю всегда, когда вновь раскрываю зачитанную едва ли не до дыр «Историческую географию».

Следующая «встреча» с Лазарем Львовичем состоялась лет через шесть. К этому времени я уже три сезона под руководством П. П. Бырни участвовал в раскопках Старого Орхея, где познакомился с П. В. Советовым. Их я и попросил ознакомиться с рукописью одной из первых своих работ, посвященной политическому положению Монкастро (Белгорода на Днестре) в начале XIV века. Статью мне вскоре вернули с множеством замечаний, написанных убористо незнакомым и своеобразным почерком. Это была рецензия Л. Л. Полевого — глубокая и бескомпромиссная, но все же щадящая и даже поощряющая. Этот интеллигентно разделанный «под орех» скороспелый опус определил дальнейшую судьбу его автора. Благодаря поддержке трех выдающихся медиевистов Молдавии,

я прошел по конкурсу в Институт истории Академии наук МССР. Последнее слово в вынесении неформального решения, как я понимаю, принадлежало Лазарю Львовичу, который в 1987 г. стал моим научным руководителем.

Мы работали рядом над близкой тематикой всего пять лет. За это время я лучше вник в работы Лазаря Львовича, как зеркало отражающие его личность. Увидел очень серьезное отношение к самым разноликим вещам, очевидную немоту которых он методично превращал в красноречивые источники, чтобы только после этого сказать свое веское ученое слово. Ради него исследователь подсчитывал, анализировал, чертил, рисовал, подбирал иллюстрации... Словом, он овеществлял и осуществлял Историю.

По анкетным данным, уже тогда мой руководитель был «человеком пенсионного возраста», но многое делал гораздо быстрее и качественнее большинства молодых людей. Всегда поражала его осведомленность в научных новинках. Приходя в академическую библиотеку на выставку новых поступлений, я каждый раз искренне удивлялся, что в десятках книг и журналов уже были закладки с фамилией «Полевой». Он читал не только для себя, но «присматривал» литературу для коллег, включая и меня.

Именно благодаря Л.Л. Полевому мне повезло постигнуть истинный смысл до поры оставшегося загадочным словосочетания «чуткое руководство». Как руководитель диссертационной работы, он был предельно корректен и конкретен, ненавязчив, но готов всегда помочь, одновременно осторожен и строг в оценках. Силясь вспомнить, что же мне не нравилось по существу в руководителе, или хотя бы в его манерах, признаюсь, что до сих пор сказать нечего...

Никогда не забуду 1991 г., когда тысячи людей в умирающем на их глазах некогда «едином и могучем» СССР, мягко говоря, были абсолютно дезориентированы. Я это осознал в сентябре по возвращении из села после трехмесячного творческого отпуска, данного мне для завершения диссертации. Казалось, уже никому не было дела до вчерашних планов, надежд, забот. «Порвалась связь времен». Мою беспомощность усугубляли изменения, которые происходили в Институте истории в связи с «возродительным процессом»

в Молдове, а также уходом из жизни в конце июля П.В. Советова. Первым в состоянии полной методологической (в самом широком смысле слова) растерянности обнаружил меня Лазарь Львович, к тому времени перешедший в Институт нацменьшинств. Он убеждал, что надо завершить и защитить кандидатскую диссертацию, но работа никак не клеилась. Тогда мой руководитель попросил все опубликованные статьи и писанные-недописанные сюжеты. Через три дня безобразный ворох листиков обрел контуры живой работы. Целая кипа бумаг была испещрена восклицательными и вопросительными знаками, галочками и стрелочками. Отдельные части работы «стильно сшили» странички с емкими микротекстами Л.Л. Полевого. В отдельную папку он аккуратно сложил «остатки» материалов, так сказать, на будущее. «Руководящая и направляющая сила» одной личности не замедлила дать положительный результат — к концу года диссертация была завершена, а в апреле 1992 г. защищена.

Я счастлив, дорогой Учитель, что в моей жизни есть ВЫ!

P. S.

Второй день с любопытством читаю в Интернете отрывки из аналитического справочника Л.Л. Полевого «Русские евреи» (<http://russian-jews-refbook.org>). Как подтвердил мне Алик — А.Л. Полевой, многие поклонники «всемирной паутины» с неподдельным интересом обсуждают эту работу. Совсем не удивительно, ведь из точно взвешенных слов ученого, как и прежде, рождаются изящные вещи!

Здоровья и сил Вам, Лазарь Львович! Долгих лет, наполненных творчеством и увенчанных новыми успехами!

И еще мы очень надеемся вновь видеть Вас среди авторов журнала *Stratum plus*.

Вместо заключения позволю себе только несколько фраз. Уже 18 лет Лазарь Львович живет за океаном. Впрочем, слова и вещи, которыми он столько лет блестяще занимался в Молдавии, остались здесь, подаренные нам, нашим детям и нашим потомкам. Они являются неотъемлемой частью славного прошлого Земли Молдавской, ее трудного настоящего и, надеюсь, счастливого будущего.